

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Политов Сергей Иванович

**Современный международный терроризм
как угроза национальной безопасности России**

Специальность 23.00.02:
политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2007

Работа выполнена в Институте социально-политических исследований РАН

Научный руководитель:

доктор социологических наук

Локосов Вячеслав Вениаминович

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор

Чечулин Николай Александрович

кандидат политических наук

Новожилов Александр Михайлович

Ведущая организация   **Институт социологии РАН (г.Москва)**

Защита состоится 05.12.2007 в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д.002.088.03 при Институте социально-политических исследований РАН по адресу: г. Москва, Ленинский пр-т, 32 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН

Автореферат разослан «02» ноября 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук

Ковалева Т.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. К объективным обстоятельствам, которые актуализируют современный терроризм как тему научного исследования, мы относим: **во-первых**, формирование принципиально новых благоприятных предпосылок для активизации и роста масштабов террористической деятельности, связанных с процессом глобализации общественных отношений. Процесс глобализации способствует приданию терроризму международного характера. **Во-вторых**, попытки международного терроризма позиционировать себя в качестве асимметричного ответа на неогегемонистские претензии стран «золотого миллиарда» с целью легализации террористической деятельности как одной из форм политической борьбы. **В-третьих**, неопределенность смыслового содержания понятия «терроризм», отсутствие его универсальной, имеющей юридическую силу дефиниции затрудняет объединение усилий государств в противоборстве с терроризмом. **В-четвертых**, криминализация общественных отношений, создание международных криминальных картелей, рост девиаций объективно способствуют укреплению социальной базы терроризма. **В-пятых**, девальвация традиционных ценностей, сопровождаемая ростом фрустрационных состояний массового сознания и ухудшением социально-психологического самочувствия населения большинства стран мира. Право на насилие, право быть жестоким, циничным все чаще воспринимается обыденным сознанием в качестве необходимого условия для выживания в современном обществе. **В-шестых**, быстрое научно-техническое развитие и информатизация общественной жизни создают принципиально новые возможности для террористического влияния на деятельность политических институтов. Многие эксперты разделяют точку зрения о том, что ядерный терроризм является катастрофой, которая ждет своего часа¹. Ранее подобная опасность считалась крайне маловероятной и не принималась в расчет. **В-седьмых**, растущая инфраструктурная уязвимость общества от терактов, связанная с увеличением рисков техногенных катастроф, экологических катаклизмов, а также процессом урбанизации. В результате политический терроризм трансформировался в системную угрозу для многих государств, в перспективе и мирового сообщества в целом. Существенно изменились условия его воспроизводства и потенциальные возможности террористической дея-

---

¹ Ядерный терроризм – катастрофа, которая ждет своего часа. The Financial Times, 2007, 27 июля.

тельности влиять на принятие политических решений и сам ход общественного развития. Сегодня мы имеем дело с принципиально иным терроризмом, нежели это было двадцать-тридцать лет назад. «Модернизированный» терроризм требует комплексного изучения, позволяющего понять направленность трансформации современного международного терроризма и разрабатывать адекватные ему социальные технологии противодействия.

В России указанные объективные предпосылки воспроизводства и трансформации терроризма в более эффективную форму усугубляются рядом дополнительных обстоятельств. В 90-е гг. XX в. жесткий контроль над экстремистской и криминальной деятельностью в России во многом был снят. Более того, для доведения неолиберальной трансформации российского общества до «точки невозврата» новые властные структуры стимулировали нигилистические взгляды на развитие социума, получая от экстремистских, криминальных кругов существенную социальную поддержку. Хотя к настоящему времени эта задача решена, вернуть в рамки закона начавшиеся процессы сепаратизма, радикальной поляризации общества, влияния меритократии, олигархата оказалось крайне сложно. Следует принимать во внимание и острое соперничество, с которым Россия сталкивается на мировой арене, а также желание определенных политических сил пролонгировать трудности, испытываемые нашей страной.

В итоге мы приходим к выводу, что **современный международный терроризм располагает беспрецедентным в истории социальным и технологическим потенциалом, а противодействие ему стало структурообразующим фактором обеспечения национальной безопасности России.** Сделанный вывод обуславливает актуальность темы исследования и практическую значимость диссертационной работы.

Проблема исследования заключается:

- в том, что международный терроризм активно видоизменяется, используя качественно новые социально-политические условия, повышаются его эффективность и эффектность. Правоохранительные органы и российское общество в целом зачастую реагируют на террористическую угрозу ситуативно, борясь не с причинами, а с последствиями террористической деятельности, испытывая дефицит знания о характере современного международного терроризма;
- в фрагментарности концептуально-теоретического и практического обеспечения противодействия современному международному терроризму, чрезмерной ориентированности на во многом устаревший опыт прямого подавления террористической деятельности

в рамках авторитарного политического режима без учета принципиально новых возможностей терроризма, в том числе в контексте демократизации российского общества и благоприятных для терроризма глобальных тенденций.

Степень научной разработанности темы исследования. Концептуально-теоретической основой изучения феномена терроризма являются работы, посвященные проблемам обеспечения национальной безопасности, девиантного поведения, конфликтологии, политического мифотворчества, идеологии. Это весьма широкая научная проблематика, связанная с исследованием терроризма. Свой вклад в ее разработку внесли классики социальной мысли – К.Маркс, Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Р.Дарендорф, П.Сорокин и др. Большое значение для исследуемой темы имеют труды, посвященные вопросам глобализации, столкновения цивилизаций, становления общества рисков. Эти темы изучаются в работах С.Хантингтона, Э.Тоффлера, Ф.Фукуямы, У.Бека, З.Баумана и др. Среди российских ученых данные проблемы исследовали А.Галкин, А.Дмитриев, А.Зиновьев, Ю.Зубок, В.Ковалев, В.Кузнецов, А.Панарин, В.Серебрянников, Р.Янковский, О.Яницкий и др.

Для изучения социальных предпосылок и последствий террористической деятельности в России научный интерес представляют исследования трансформации российского общества, опубликованные в работах Г.Осипова, С.Глазьева, З.Голенковой, М.Горшкова, В.Жукова, В.Левашова, В.Локосова, И.Орловой и др.

Научные работы, напрямую связанные с проблемой терроризма, целесообразно разделить **на шесть групп:**

Во-первых, исследования, посвященные теоретико-концептуальному феномену терроризма.² **Во-вторых,** работы, анализирующие историю террористической деятельности.³ **В-третьих,** работы, раскрывающие содержа-

² Илларионов С.Н. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М., 2003; Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М., 2003; Зырянов Н.А., Николаев, И.В. Гносеологические корни терроризма. М., СПб., 2005; Иванов В.Н. Феномен терроризма: экспертные суждения и оценки. М., 2005; Ильинский И.М. О терроре и терроризме. М., 2001; Ксенофонтов В.Н. Мир как состояние общества: генезис, содержание, тенденции. М., 2005; Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2003; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003; Воротников В.П. Терроризм: причины, последствия, возможности преодоления. М., 2005 и др.

³ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000; Виктюк В.В., Эфилов С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Гейфман А.

ние определенных видов терроризма и организации террористической деятельности.⁴ **В-четвертых**, важное методологическое значение имеют работы, рассматривающие терроризм в какой-то определенной плоскости: с позиций психологии, юриспруденции, социологии, политологии.⁵ **В-пятых**, труды авторов, изучающих развитие и проявление терроризма в различных странах, регионах или конкретные теракты.⁶ **В-шестых**, большое количество исследований, раскрывающих методы противодействия терроризму.⁷

Резкое увеличение в последнее десятилетие объема информации по терроризму ставит перед исследователями следующую основную задачу:

Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997; Коломиец В.К. Политический терроризм в истории Италии//Рабочий класс в мировом революционном процессе/Отв. Ред. А.А.Галкин. М., 1985; Млечин Л.М. Кто взорвал Америку?: Империя террора: от "Красных бригад" до "Исламского джихада". М., 2002 и др.

⁴ Андреев В. Химический терроризм: возрастающая угроза. Обозреватель. 2004. № 3; Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность: (Полит.-правовой анализ). М., 1999; Луков В. Новые особенности ядерного терроризма. Мировая экономика и международные отношения. 2003, № 3; Онищенко Г.Г., Сандахчиев Л.С., Нетесов С.В., Мартынюк Р.Н. Биотерроризм: национальная и глобальная угроза /Вестник Российской академии наук. 2003, № 3; Пластун В.Н. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока. Новосибирск, 2002 и др.

⁵ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2004; Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002; Сорока Е.Ю. Социально-политический механизм современного терроризма. М., 2006; Чичулин Н.А. Терроризм как форма социальных конфликтов. М., 2004 и др.

⁶ Абдулатипов А.М., Сайгитов У.Т. Терроризм в Дагестане. Криминологическое исследование. Махачкала, 2002; Акулов А.А., Семейко Л.С. Национальная безопасность США и международный терроризм: (Анализ амер. оценок). М., 2003; Баглиев М. Египет: уроки борьбы с экстремистским исламизмом. М., 2004; Гаджиев Р.Г. Вахабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе. Махачкала, 2002; Ирак: 100 дней переходного правительства. Отв. ред.: Филоник А.О. М., 2004; Кулемина Л.Б. Социальные истоки терроризма в России: Учеб. пособие. М., 2003; Политический терроризм и религиозный экстремизм в современной России. Северный Кавказ: Учеб. пособие в вопросах и ответах / Брусницын Ю.А., Вакула И.М., Мидова В.Н. и др. Ростов н/Д, 2002; Степаков В. Битва за "Норд-Ост". М., 2003 и др.

⁷ Атливанников Ю.Л., Энтин М.Л. Международная борьба с терроризмом (правовые аспекты). Научно-аналитический обзор. М., 1988; Короткова М.В., Мамонтов А.Г. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом. М., 2002; Куклина И.Н. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности, Мировая экономика и международные отношения, 2005 г., № 1; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002; Шульц В.Л. Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. М., 2006 и др.

обобщить научные взгляды по проблематике терроризма, провести их сравнительный анализ с целью получения адекватного его современному состоянию научного знания об этом явлении, на основании которого разработать комплексную, междисциплинарную теорию терроризма, имеющую прикладное значение. На решение данной задачи направлена диссертационная работа.

Объектом исследования является феномен политического терроризма.

Предметом исследования выступает современный международный терроризм как качественно новая угроза национальной безопасности России.

Цель исследования состоит в комплексном изучении развития современного международного терроризма в контексте глобальных тенденций и внутренних изменений в российском обществе, выявлении объективных предпосылок его трансформации и воспроизводства на территории РФ для разработки концептуальной основы исследования этого качественно нового социально-политического феномена и выработки практических рекомендаций по противодействию терроризму. Достижение поставленной цели предполагает **решение следующих задач:**

- анализ сущности и содержания терроризма как социально-политического феномена;
- уточнение понятий «террор» и «политический терроризм»; разработка варианта классификации политического терроризма;
- анализ и обобщение объективных предпосылок трансформации современного международного терроризма; изучение характера, направленности и последствий этого процесса;
- выявление концептуальной основы идеологизации политического терроризма как атрибутивной характеристики этого феномена;
- изучение и обобщение объективных предпосылок воспроизводства терроризма на территории России; определение узловых социально-политических противоречий, создающих для него благоприятную среду;
- анализ динамики общественного мнения россиян по вопросам терроризма на основе вторичного анализа эмпирического материала и определение возможности использования общественного мнения как фактора профилактики терроризма;

- проведение анализа международных и российских правовых документов, направленных на борьбу с международным терроризмом, с целью выявления эффективности формирования российским государством правовой основы противодействия терроризму.

В соответствии с поставленной целью и задачами исследования сформулирована **гипотеза исследования**: мировое сообщество в целом, и Россия в частности, находятся в процессе перехода из одного качественного состояния в другое, что связано с повышенным уровнем социально-политических рисков и созданием благоприятных объективных предпосылок для трансформации международного терроризма в более эффективный и, следовательно, более опасный для общества тип терроризма.

Теоретико-методологическую основу исследования составили концептуальные работы отечественных и зарубежных авторов, раскрывающие сущность и развитие политического терроризма, а также его трансформацию в современных условиях. В качестве базовых методов в диссертации использовались системный метод, предполагающий рассмотрение терроризма как интегрально-целостного феномена; исторический метод, при котором развитие терроризма, в том числе процесс его трансформации анализируется с учетом исторического (социального, политического, идеологического, экономического) контекста; диалектический метод, изучающий явление во взаимосвязи его противоречий; компаративный метод, состоящий в сравнении различных концептуальных подходов исследования политического терроризма и анализе причин подобных различий.

Эмпирическая база исследования представлена: во-первых, материалами всероссийских социологических исследований, проведенных ИСПИ РАН, ИС РАН, ВЦИОМ, Левада Центром, Фондом «Общественное мнение», Romir monitoring в 1999 – 2007 гг.; во-вторых, правовыми документами международного и российского законодательства, принятыми в 1999 – 2006 гг.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в следующих концептуальных, методических разработках и аналитических выводах:

- уточнены сущность и содержание политического терроризма, обоснована продуктивность рассмотрения «террора» и «терроризма» как двух самостоятельных понятий; проведен сравнительный анализ дефиниций политического терроризма, на основе которого предложен авторский вариант определения этого феномена;

- выявлены 8 критериев классификации политического терроризма, в соответствии с которыми разработан авторский вариант классификации, раскрывающей содержание этого феномена;
- выявлены 17 объективных предпосылок активизации террористической деятельности в контексте глобальных тенденций, которые определяют его трансформацию. Указанные предпосылки систематизированы и представлены в обобщающей схеме;
- обосновывается достаточность имеющихся объективных предпосылок для создания благоприятных условий расширенного воспроизводства международного терроризма;
- разработана постадийная концептуальная модель идеологизации политического терроризма, в основе которой лежат три концепции: политического мифа, заговора и прямого действия. Раскрыто содержание каждой стадии идеологизации политического терроризма;
- выделены исламистский и глобалистский терроризмы как два наиболее актуальных сегодня вида международного терроризма. Проведен их компаративный анализ, доказывается объективная взаимообусловленность этих видов терроризма;
- определены и проанализированы основные объективные предпосылки воспроизводства терроризма на территории России; доказываемся долговременность сохранения этих предпосылок и, как следствие, долгосрочный характер возможного воспроизводства политического терроризма в стране;
- осуществлен комплексный вторичный анализ эмпирической информации (1999 – 2007 гг.) касательно отношения россиян к проблеме терроризма; показаны позитивные и негативные тенденции изменения общественного мнения, которые следует знать и учитывать при использовании общественного мнения в качестве фактора профилактики терроризма;
- проведен анализ существующей правовой базы противодействия международному терроризму, определены основные потребности в совершенствовании правовой основы противодействия терроризму в России. Доказывается необходимость выработки международных правовых стандартов в условиях, когда международный терроризм стал глобальной проблемой.

Теоретическая значимость исследования. Уточнение и разработка автором понятийного аппарата, классификационной схемы политического терроризма и концептуальных положений о постадийной идеологизации политического терроризма направлены на построение общей теории терроризма и получение адекватного научного знания о его трансформации в новый тип современного международного терроризма.

Практическая значимость исследования. Предложенные автором концептуальные и методические положения, схемы способны позитивно повлиять на деятельность политических и управленческих структур, которые функционально заняты противодействием современному терроризму, что, в конечном счете, будет работать на стабилизацию социально-политической ситуации в российском обществе. Предложение автора использовать общественное мнение россиян как фактор профилактики терроризма также имеет практическую значимость.

Положения и выводы настоящего исследования могут быть использованы в практическом регулировании антитеррористической деятельности, ведении антитеррористической пропаганды, в законодательной практике. Они представляют практический интерес для организации системы подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся в области противодействия, прежде всего идеологического, терроризму.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит также в том, что в нем анализируется широкий диапазон вопросов, связанных с воспроизводством современного международного терроризма. Материалы исследования будут полезны должностным лицам, экспертам, сотрудникам правоохранительных органов, научным работникам, аспирантам и студентам, чьи профессиональные интересы связаны с проблемой обеспечения национальной безопасности России. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах.

Положения, выносимые на защиту.

1. Поиски официально принятого, универсального определения международного терроризма пока не дают результатов, т.к. нет единой точки зрения относительно пределов легального применения государствами насилия против мирных граждан и законного права народов на сопротивление оккупантам и агрессорам. Теоретическое осмысление феномена терроризма и принятие имеющего международную юридическую силу определения понятия «терроризм» имело бы большое практическое значение. Мы считаем корректным с научной точки зрения: во-первых, определять терроризм,

как системное насилие, т.е. имеющее свое идейное, идеологическое обоснование; во-вторых, как систематическое насилие, осуществляемое периодически; в-третьих, считать международный терроризм априори носящим политический характер, т.к. он всегда нацелен на решение определенных политических задач. Исходя из этих посылок и анализа содержания многочисленных дефиниций, мы предлагаем следующее определение: **политический терроризм есть идеологически мотивированное, систематическое применение противоправного насилия (в виде действия или угрозы действия) в отношении граждан, собственности для достижения социально-политических изменений.**

2. Учитывая качественно новые направления и возможности террористической деятельности, мы считаем продуктивным строить классификацию современного терроризма на основании восьми критериев, а именно: главные субъекты (акторы) политического терроризма, объекты, уровень распространения, направленность, идейно-идеологическое обоснование, средства поражения, сферы применения, виды применения. В разработанной классификации терроризма дан комплексный взгляд на его содержание и предложены новые элементы в раскрытии сущностных качеств терроризма.
3. В мировом сообществе сложились фундаментальные предпосылки активизации и роста масштабов террористической деятельности и, что самое важное, его трансформации в качественно иной тип терроризма, отличающийся как структурно, так и содержательно. Базовая основа объективных предпосылок лежит в одностороннем использовании процесса глобализации в интересах экономически развитых стран, а также в технологической, социальной модернизации общественной жизнедеятельности.
4. В диссертационной работе выделены, проанализированы и систематизированы 17 объективных предпосылок трансформации политического терроризма в более эффективный и более опасный тип терроризма. На основании этого сделан концептуальный вывод: современный международный терроризм является новым для истории международного сообщества типом терроризма, который отличают уникальный потенциал и возможности влиять на политические процессы.

5. Системность международного терроризма предполагает его идейно-идеологическое обеспечение. Мы доказываем, что идеологизация террористической деятельности проходит пять стадий: идеология – политическая идеология – политический фундаментализм – политический экстремизм – идеология терроризма. Последние три стадии опираются, соответственно, на три политические концепции – политического мифа, политического заговора и прямого действия. На стадии использования концепции политического мифа происходит абсолютизация интересов субъекта и санкционирование, допущение противоправного насилия. На стадии применения концепции политического заговора используются идеи социальной исключительности и рутинизация, одобрение насилия. И на последней стадии - концепция прямого действия с идеями ультрапрагматизма и оправдания применения систематического насилия.
6. В российском обществе присутствуют все основные объективные предпосылки воспроизводства терроризма. Поскольку выявленные 17 предпосылок носят не только объективный, но и долгосрочный характер, то и угроза международного терроризма является стратегической, а следовательно, противодействие терроризму надолго стало структурообразующим фактором организации системы национальной безопасности нашей страны.
7. Мы разделяем точку зрения о том, что социальное, политическое, экономическое неравенство граждан России, уровень отчуждения народа от власти превысили предельно критические параметры и объективно эти факторы провоцируют террористическую деятельность. Опасность идейно-идеологического обоснования терроризма внутри российского общества лежит, прежде всего, в противопоставлении целей, интересов, ценностей русского и других этносов, а также мусульман и представителей других конфессий. В этой связи проявляться в первую очередь будут националистические и конфессионально обоснованные терроризмы.
8. Общественное мнение россиян в целом консолидировано по вопросам борьбы с терроризмом, и главное – оно меняется в позитивную сторону в оценке деятельности властных структур, правоохранительных органов в их противодействии терроризму и защите населения от новых терактов. Выявленные тенденции изменения общественного мнения россиян свидетельствуют о том, что оно может эффективно использоваться как фактор профилактики тер-

ролизма. Повышенное внимание в антитеррористической пропаганде следует уделять аргументации, которая убедила бы граждан, что основная причина терактов кроется не в интересах некоторых высокопоставленных политиков или корпораций, а в антигосударственной деятельности бандформирований, которая не имеет никакого оправдания. Заметную и неоднозначную роль в формировании стереотипов массового сознания россиян играют СМИ, чья работа по террористической тематике должна быть более регламентирована законодательно.

9. Наличие развитой правовой основы также входит в число наиболее значимых факторов противодействия терроризму. Она в последнее десятилетие принципиально меняется в лучшую сторону. Российское государство энергично формирует правовые нормы антитеррористической деятельности с учетом многочисленных международных конвенций и договоренностей. Однако, во-первых, правовая база, сформированная международными институтами, игнорирует идеологическую составляющую терроризма, что ориентирует антитеррористическую борьбу на устранение внешних проявлений терроризма, а не его объективных предпосылок. Во-вторых, для существенного сдвига нужна корректировка сложившейся системы международных отношений, что маловероятно. По этим причинам достижение стратегической цели – ликвидация международного терроризма как глобальной угрозы - отодвигается на неопределенное время.
10. В условиях Российской Федерации устранение глобальной террористической угрозы должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики государства. Решение этой задачи можно было бы разделить на две большие взаимосвязанные части: комплекс стратегических мероприятий по устранению объективных предпосылок, порождающих экстремизм и терроризм в стране и многоуровневую программу конкретных мер тактического характера по налаживанию профилактической работы, недопущению распространения терроризма, пресечению деятельности различного рода террористических организаций, локализации последствий терактов. На основе обеих групп мероприятий целесообразно было бы создать Национальный антитеррористический проект.

Апробация работы. Основные теоретические положения, выводы получили положительную оценку в научных и управленческих кругах. Они были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Современное российское общество: проблемы безопасности, преступности, терроризма (г. Краснодар. 19 – 20 мая 2005 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании Отдела социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН и Отдела социологии знания ИСПИ РАН.

Основные итоги по теме диссертационной работы отражены в трех публикациях общим объемом 3 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка научной литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, показана степень ее разработанности, определены цели, задачи, объект, предмет исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыты новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В Главе I «**Теоретико-методологические основы изучения современного международного терроризма**» изложены подходы к формированию теории терроризма. Проанализирован понятийный аппарат этой теории, дано авторское определение понятия «политический терроризм», разработан вариант классификации политического терроризма, проанализированы характер и направленность трансформации современного международного терроризма, разработана концептуальная схема постадийной идеологизации терроризма.

В **первом параграфе** анализируется сущность и классификация терроризма. В научной литературе различие в трактовке терроризма сводится к двум подходам. Согласно первому подходу, терроризм – это один из видов организованной преступной деятельности наряду с наркоторговлей, коррупцией, торговлей оружием. Согласно второму – это принципиально иная по сравнению с другими видами преступлений деятельность, имеющая не столько уголовное, сколько политическое, идеологическое содержание. Мы считаем второй подход более точным для современного политического терроризма и категорически не согласны с теми авторами, которые считают, что терроризм – это лишь метод, тактика, а не политическая программа или идеология.

Содержательный анализ понятия «терроризм» приводит к следующим выводам. **Во-первых**, о войне с терроризмом можно говорить лишь на обыденном уровне, как, например, о войне с коррупцией, с бедностью и т.д. Терроризм это политический феномен мирного времени. Военные действия имеют свою правовую, политическую специфику и с террористическими актами формально не пересекаются. **Во-вторых**, целесообразно отличать государственный террор, т.е. легальную политику радикального насилия, и негосударственный терроризм. **В-третьих**, терроризм обязательно предполагает нелегальное насилие, выраженное в действии или в угрозе; объектом насилия становятся мирные граждане, собственность, но насилие в отношении них применяется не как цель, а как средство достижения искомых политических или социальных изменений.

Проведенный анализ сущности политического терроризма и предложенная его дефиниция способствуют более точному пониманию этого феномена, однако трудности при его интерпретации в конкретных политических условиях, конечно, остаются. Поиски определения, согласованного в рамках Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму наталкиваются, как правило, на две проблемы. Во-первых, приводится довод о том, что определение должно охватывать не только действия негосударственных субъектов, но и применение государствами вооруженных сил против мирного населения. Второе возражение связано с тем, что народы, находящиеся под иностранной оккупацией, имеют законное право на сопротивление и определение терроризма не должно затрагивать это право.

В научном сообществе сложились общие представления о терроризме, которые позволяют провести классификацию этого политического феномена. В научной литературе приводится относительно много классификационных схем терроризма, что связано с многообразием форм и способов его проявления.

Разработанная автором классификация политического терроризма строится на основании восьми критериев, которые объединены в четыре разряда: субъект-объектное взаимодействие (субъекты, объекты); характер (уровень распространения, направленность); программа (идейно-идеологическое обоснование); способы (средства поражения, сферы и виды применения) (см. табл. 1).

Классификация политического терроризма

<i>Основания</i>	<i>Типы</i>	<i>Группы</i>
I. Субъект-объектное взаимодействие		
1. Главные субъекты (акторы)	1.1. негосударственные организации (негосударственный) 1.2. государственные организации, спецслужбы (субгосударственный)	
2. Объекты	2.1. граждане 2.2. собственность, в т.ч. природные объекты	2.1.1. мирные жители 2.1.2. политические деятели, дипломатические работники 2.1.3. военнослужащие 2.2.1. публичноправовая форма 2.2.2. частноправовая форма
II. Характер		
3. Уровень распространения	3.1. внутригосударственный 3.2. международный (транснациональный)	3.1.1. региональный 3.1.2. межрегиональный 3.2.1. двусторонний 3.2.2. многосторонний
4. Направленность	4.1. открытый 4.2. латентный	4.1.1. демонстративный 4.1.2. инструментальный

III. Программа		
5. Идеино-идеологическое обоснование	5.1. социально-политический 5.2. националистический 5.3. религиозный 5.4. сепаратистский 5.5. партикулярный	5.1.1. ультраправый 5.1.2. ультралевый
IV. Способы		
6. Средства поражения	6.1. обычные средства поражения 6.2. средства массового поражения 6.3. новейшие средства поражения	6.2.1. биологические 6.2.2. химические 6.2.3. ядерные 6.3.1. кибертерроризм 6.3.2. электромагнитные 6.3.3. психотронные
7. Сферы применения	7.1. социосфера 7.2. биосфера 7.3. техносфера	7.2.1. наземная 7.2.2. водная 7.2.3. воздушная 7.2.4. космическая
8. Виды применения	8.1. индивидуальный 8.2. групповой 8.3. мегагрупповой	

В данной классификации политического терроризма обобщен имеющийся научный опыт построения подобных схем и предложены новые элементы в раскрытии сущностных качеств терроризма.

Во втором параграфе исследуются объективные предпосылки и направленность трансформации международного терроризма. Исследователи зачастую неправомерно смешивают понятия «глобализация» и «глобализм». Глобализация есть объективный процесс интеграции мирового сообщества, усиления взаимосвязи, взаимозависимости его системообразующих элементов. Глобализм – это «идеология и практика использования объективной тенденции глобализации социального развития в интересах стран, лидирующих на мировом рынке»⁸. Глобализация создает более благоприятную среду для террористической деятельности, а идеология и практика глобализма как бы побуждает террористические организации использовать эту среду. В результате достигается синергетический эффект активизации международного терроризма путем объединения глобальных и глобалистских факторов. Формируется подобие революционной ситуации с глобальными «верхами» и «низями». В этой ситуации террористические организации имеют много сходных формальных черт с национально-освободительными движениями, которые могут привести к неправомерной идеализации деятельности отдельных террористических групп в качестве борцов за социальную справедливость. Демографический передел мира является не менее питательной почвой для терроризма, чем передел экономический или политический.

Опасность введения диктатуры «глобалистского интернационала» стимулирует создание «террористического интернационала» (Путилин Б.Г.), хотя жесткой причинно-следственной зависимости здесь нет. Можно спорить о наличии «террористического интернационала», как единой системы с сетевой структурой организации, но было бы неверно подвергать сомнению, во-первых, само наличие международного терроризма как нового актора геополитических баталий; во-вторых, усиление влияния этого актора на международной арене; в-третьих, фундаментальные предпосылки воспроизводства международного терроризма и, следовательно, его присутствие в качестве одного из ведущих акторов в долгосрочной перспективе.

---

⁸ Локосов В.В. Трансформация российского общества. Социологические аспекты. М., 2002, с.60.

Проведенный анализ объективных предпосылок распространения международного терроризма позволяет показать их в систематизированном виде на оси «Север - Юг» (см. схему 1).

Схема 1.

**Систематизация объективных предпосылок
усиления международного терроризма**

1. Социально-экономическая сфера
1.1. Усиление разрыва между богатым «Севером» и бедным «Югом»
1.2. Возрастание уязвимости инфраструктуры жизнеобеспечения
1.3. Формирование глобальной инфо-телекоммуникационной сети
1.4. Превращение терроризма в высокодоходный бизнес
1.5. Появление новых транснациональных экономических структур
2. Социально-политическая сфера
2.1. Усиление разрыва между господствующим «Севером» и угнетенным «Югом»
2.2. Наследие «холодной войны»
2.3. Распад социалистического лагеря
2.4. Демократизация политического управления
3. Социально-демографическая сфера
3.1. Усиление разрыва между депопуляционным «Севером» и демографически процветающим «Югом»
3.2. Массовая миграция, в том числе нелегальная миграция
3.3. Глобальная урбанизация
4. Духовно-нравственная сфера
4.1. Усиление разрыва между постмодернистским «Севером» и традиционалистским «Югом»
4.2. Отказ от модернистского проекта Просвещения
4.3. Универсализация ценностей
4.4. Амбивалентность духовно-нравственных изменений
4.5. Социально-психологические изменения массового сознания

Международный терроризм трансформируется в ведущую антисистемную силу геополитического уровня. Именно поэтому в научной литературе все чаще звучат такие словосочетания, характеризующие

борьбу с терроризмом, как «асимметричная война»⁹, «война без войны»¹⁰, суррогатная, хаососложная, сетевая, диффузная, точечная война¹¹. Одним из первых, кто понял грядущую угрозу и предложил свою стратегию победы в «мятежевойне» был русский офицер-эмигрант, полковник Месснер Е.Э.¹² За обилием названий скрывается новый тип терроризма, особенности его идеологизации и институализации.

В третьем параграфе изучается процесс идеологизации современного международного терроризма, т.е. разработка и принятие неких общих политических идей, ценностей, символов, программ, которые наиболее адекватно обосновывают и оправдывают терроризм в современных общественных условиях. Международный терроризм не тождественен какой-то идеологии, но идеологическое обоснование есть его атрибутивное качество. Именно соединение идеологии, конкретных политических интересов, финансовых средств и социальной базы дает эффект глобального расширения международного терроризма.

Идеологизация международного терроризма основывается в теоретическом плане на трех концепциях: теориях политического мифа, заговора и, самое главное, теории прямого действия.

Теория политического мифа «отвечает» за содержательное построение идеологии в доступной для массового сознания форме. По мнению английского политолога К. Флада политическое значение мифов «вполне сравнимо со значением мифов традиционных обществ в вопросах распределения власти»¹³. **Теория заговора** определяет список конкретных «врагов», на которых следует направить теракты, акты возмездия. Она оказывает сильное психологическое воздействие на людей, их восприимчивость к информации. **Теория прямого действия** отвергает все моральные нормы, оценивая действия только с позиций их полезности для «общего блага». «Катарсис насилия» (Ф. Фанон) заложен в теории прямого действия, поэтому она подразумевает тотальное презрение к человеческой жизни. Теория прямого действия призвана концептуально оправдать использование насильственных методов борьбы.

⁹ Комлева Н., Борисов А. Асимметричные войны как геополитическая технология современного терроризма. Обозреватель. 2004. № 11

¹⁰ «Злая гримаса войны без войны». Неизвестная разведка. 2004. № 1.

¹¹ Неклесса А. Террор и антитеррор в меняющемся мире. Независимая газета. 2004. 28.09

¹² См. Хочешь мира, победи мятежевойну. Творческое наследие Е.Э. Месснера. М., 2005.

¹³ Флад К. Политический миф. М., 2004. с.40.

Учитывая, что насилие является базовым элементом терроризма, считаем целесообразным включить типологизацию отношения к насилию, разработанную американским исследователем Х. Келманом,¹⁴ в схему поэтапной идеологизации международного терроризма. Результирующая схема идеологизации террористической деятельности будет выглядеть следующим образом (см. схему 2):

Схема 2.

Содержание процесса идеологизации террористической деятельности

<i>Стадии</i>	<i>Формы</i>	<i>Основные теории</i>	<i>Основные идеи</i>	<i>Отношение к насилию</i>
1.	Идеология	*	*	*
2.	Политическая идеология	*	*	*
3.	Фундаменталистские, радикальные варианты интерпретации	Политическо-го мифа	Абсолютизация интересов	Санкционирование (допущение)
4.	Экстремистские варианты интерпретации	Политическо-го заговора	Социальная исключительность	Рутинизация (одобрение)
5.	Идеология терроризма	Прямого действия	Ультрапрагматизм («цель оправдывает средства»)	Дегуманизация (системность)

¹⁴ См. Kelman H. Violence without Moral Restraint: Reflection the Dehumanatio of Victims and Victimusers // The Journal of Social Issues. – 1973. – V.29. - №04. – P.25-63.

Идеологизация международного терроризма является следствием его трансформации в условиях глобализации. Вместе с тем, при диалектическом подходе, процесс идеологизации сам выступает фактором трансформации международного терроризма.

В Главе II «**Противодействие современному международному терроризму как условие национальной безопасности России**» исследуется сложившаяся в современной России ситуация в контексте возможной активизации и расширения масштабов террористической деятельности, динамика общественного мнения россиян по проблемам терроризма, а также процесс формирования правовой основы противодействия современному международному терроризму.

В параграфе один анализируются объективные предпосылки воспроизводства терроризма на территории РФ, которые почти полностью повторяют аналогичные предпосылки в глобальном масштабе: поляризация экономических, политических, демографических и информационно-культурных ресурсов происходит по той же схеме, что и в мировом сообществе. Большинство исследователей при анализе предпосылок воспроизводства терроризма ставят во главу угла социально-экономические факторы. «Среди цивилизованных стран мира Россия, - пишет академик РАН Н.Шмелев, – самое социально-несправедливое государство... при таком раскладе доходов, какой у нас существует».¹⁵ Вероятность раскола российского общества увеличивается за счет:

- Поляризации социальной структуры по уровню доходов. Причем поляризация идет по региональному и этническому признакам, что формирует этнорегиональные субъекты сепаратистского толка;
- Поляризации политической структуры, когда основные институты власти не пользуются доверием большинства населения, политическая элита имеет номинальный характер, около трети граждан выступают за радикальное изменение политической системы;
- Поляризации массового сознания по базовым ценностям. Российское общество имеет много традиционалистских черт, которые в рамках идеологии глобализма трактуются как неадекватные задачам модернизации.

Внутри России, кроме общего противостояния глобалистов и традиционалистов, наметились две главные линии противостояния: в этнической

---

¹⁵ Шмелёв Н. Нищета засасывает, как болото // Труд. 2005. 13 апреля. С. 3.

среде - между русским и другими этносами; в конфессиональной сфере – между мусульманами и последователями других конфессий. Экстремистские группы заинтересованы, чтобы эти поляризации углублялись, т.к. именно тогда социальная база терроризма будет воспроизводиться в расширенном варианте. Тенденцию поляризации российского общества необходимо заменить доминантой консолидации общества на идеях государственного патриотизма, исторической преемственности и стратегической нацеленности на построение «общества знания».

Сам факт трансформации международного терроризма, получения им значительно большего политического влияния создает благоприятную внешнеполитическую ситуацию для экспорта терроризма. Формируется схема «самоорганизации» терроризма: кризисная среда воспроизводит терроризм, который негативно воздействует на социально-политическую ситуацию в стране, и, тем самым, углубляет кризисность среды, что вновь ведет к росту терроризма. В этих условиях крайне важно блокировать создание сочувствующего, апатично или пораженчески настроенного к терроризму общественного мнения.

Во втором параграфе анализируется динамика общественного мнения россиян по проблемам терроризма и рассматривается возможность его использования в качестве фактора профилактики терроризма.

Результаты многочисленных социологических опросов свидетельствуют, что по проблемам терроризма сложилось консолидированное общественное мнение, которое в целом благоприятно для поддержания социально-политической стабильности и может быть эффективно использовано как фактор профилактики терроризма. Наблюдается определенное снижение актуальности терроризма в общественном мнении, что отчасти связано с явным улучшением восприятия гражданами действий правоохранительных органов по защите их от терактов. **За последние годы произошел принципиальный перелом общественного мнения в пользу российских спецслужб и МВД** (см. табл. 2).

**Распределение ответов на вопрос:
«Смогут ли российские спецслужбы и МВД защитить
население России от новых террористических актов?»
(РФ, % от числа опрошенных)**

	2003	2007
Да	29	47
Нет	63	42
Затрудняюсь ответить	9	12

Источник: Левада-Центр levada.ru/press/2007081501.html

Успехи спецслужб и МВД и оценка этих успехов в массовом сознании диссонируют с продолжающимся скептическим отношением большинства граждан к властным структурам. Уверенность в способности российской власти защитить людей от новых терактов растет, но качественного перелома здесь не наблюдается.

Главная негативная характеристика общественного мнения заключается в том, что большинство россиян видят причины современного международного терроризма в объективных тенденциях социального развития как внутри страны, так и на международной арене. Тем самым в общественном мнении складывается понимание объективной обусловленности международного терроризма и, как следствие, косвенное признание допустимости террористического «ответа» на вызовы времени. К основным объективным причинам терроризма общественное мнение россиян причисляет:

- Новый передел мира, борьба за ресурсы и рынки сбыта, негативные последствия глобализации;
- Проводимую США (Западом) гегемонистскую политику по установлению нового мирового порядка. Отсюда широко распространенное среди россиян мнение, что США в сентябре 2001 г. «получили по заслугам»;
- Признание за терроризмом определенной внешнеполитической функции. По этой причине общественное мнение россиян разделяет точку зрения о наличии «своих» и «чужих» террористов, которых поддерживает Россия или ее конкуренты на мировой арене;

- Внутривнутриполитическую борьбу в России, что послужило поводом назвать основным источником конфликта в Чечне деятельность определенных политических сил в Москве;
- Отчуждение государственной власти от народа, в результате чего российская власть пытается в случае теракта лишь «сохранить лицо», в действительности же она или не заинтересована в безопасности граждан, или не способна ее обеспечить. Отсюда неверие в результаты официальных расследований терактов.

Проведенный вторичный анализ эмпирического материала приводит к выводу, что общественное мнение россиян может и должно быть использовано как фактор профилактики терроризма. Для этого необходимо стимулировать положительные характеристики общественного мнения и преодолевать его негативные черты, прежде всего, за счет изменения работы СМИ, т.к. информацией о терактах интересуется подавляющее большинство россиян, а подобную информацию они получают преимущественно через СМИ, включая Интернет, который в России также по существу становится средством массовой информации.

В третьем параграфе изучается процесс формирования правовой основы противодействия современному международному терроризму. Определяющими критериями в развитии этой области международного права должны быть эффективность и соответствие практическим потребностям борьбы с терроризмом. При этом само право должно динамично развиваться, своевременно, а еще лучше с опережением реагируя на трансформации в деятельности терроризма.

В рамках ООН продолжается работа над Всеобъемлющей конвенцией по международному терроризму, которая исключительно важна, т.к. призвана обобщить основные положения, уже наработанные в международном праве по этому вопросу, и существенным образом дополнить правовую базу, заложенную другими конвенциями и протоколами, а также резолюциями Совета Безопасности. В этих документах предлагается пять основных направлений (компонентов), на реализации которых целесообразно сосредоточиться мировому сообществу: убедить людей в необходимости отказаться от терроризма и его поддержки; лишить террористов доступа к средствам для совершения нападений; на основе международного правопорядка удерживать государства от поддержки терроризма; укреплять потен-

циал государств для предотвращения и пресечения терроризма; защищать права человека¹⁶.

Правовая база, сформированная ООН и ее институтами, в основном направлена на устранение внешних проявлений международного терроризма, а не на выявление и устранение его причин, т.к. **почти полностью игнорируется идеологическая составляющая терроризма**. Такое положение дел не вызывает удивления в условиях, когда не только понимание сущности терроризма, но и реакция на конкретные акции террористов отличается в зависимости от страны, а, следовательно, и нахождение государствами взаимоприемлемых формулировок в основополагающих документах бывает затруднительным.

В качестве примера эффективного многопланового взаимодействия на межрегиональном уровне может рассматриваться Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), образованная по инициативе России и Китая.

В условиях нарастания террористической активности в Российской Федерации актуальным стало формирование адекватной нормативной базы внутри страны. Важной вехой на этом пути стал Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. «О мерах по противодействию терроризму»¹⁷, согласно которому в стране создан Национальный антитеррористический комитет во главе с директором ФСБ. Во всех субъектах федерации образованы антитеррористические комиссии с задачей координации деятельности территориальных органов по профилактике терроризма. Впервые в стране действует система исполнительных органов в центре и на местах, на которую возложена ответственность за ведение и результаты борьбы с терроризмом, и которая располагает необходимыми для этого средствами и полномочиями. Этапным событием в формировании законодательной базы явилось принятие в 2006 г. Федерального закона «О противодействии терроризму» (№ 35-ФЗ)¹⁸, по-новому определившего основные принципы, правовые и организационные формы противодействия терроризму и необходимый понятийный аппарат.

Вместе с тем история развития терроризма в постсоветской России свидетельствует о том, что наличие тех или иных правовых норм, направленных на противодействие ему, представляет собой лишь один из элемен-

¹⁶ Доклад Генерального секретаря ООН на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи «Единство в борьбе с терроризмом», рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии. Internet www.un.org.ru.

¹⁷ Российская газета. 2006.17.02.

¹⁸ Российская газета. 2006.10.03.

тов организации такой борьбы и работает только в том случае, если является частью комплекса всеобъемлющих мер.

Перспективы достижения конечной цели – ликвидация терроризма как глобального явления – требует не только активизации всего комплекса усилий на антитеррористическом треке, но и существенной корректировки как внутренней политики многих государств, так и сложившейся системы межгосударственных отношений в целом. Такие изменения представляются маловероятными в обозримом будущем.

В **Заключении** автор делает обобщающие выводы о том, что борьба с терроризмом представляет собой стратегическую, долговременную и сложную задачу, решение которой потребует многосторонних усилий, концентрации финансовых, материальных и людских ресурсов. Важно добиться того, чтобы антитеррористические действия не являлись бы реакцией на очередной выпад террористов, а носили бы опережающий, научно обоснованный характер, блокируя их инициативу, предупреждая развития террористической активности.

Основные положения диссертации отражены в трех публикациях объемом 3 п.л.

Статьи, опубликованные в источниках, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Сергей Политов. Глобализм как фактор трансформации международного терроризма. Москва. Журнал «Наука. Культура. Общество», 2006, №7 (1 п.л.).

С.И.Политов. Предпосылки и направленность трансформации международного терроризма. Москва. Журнал «Социально-гуманитарные знания», 2006, №12 (1 п.л.).

Другие опубликованные материалы:

С.И.Политов. Сущность и классификация политического терроризма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современное российское общество: проблемы безопасности, преступности, терроризма». Краснодар, 19-20 мая 2005 г. I том, М., 2006 (1 п.л.).